

УДК 343.9.018:343.97

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России»;

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ФЕДОРОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Анализируются особенности региональной преступности в Сибирском федеральном округе с учетом географических, социально-демографических и экономических условий. Определяются основные тенденции региональной преступности, которая характеризуется сложными количественными и качественными тенденциями, преобладанием преступлений корыстно-насильственной направленности. Предлагаются краткосрочные оптимистичный и пессимистичный варианты прогноза развития состояния преступности в округе.

Ключевые слова: география преступности, особо тяжкие преступления, программы социально-экономического развития, Сибирь, тенденции, экономические условия, экспертные оценки.

P. V. Teplyashin, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Siberian Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: pavlushat@mail.ru, tel.: 8 (391) 222-41-01;

E. A. Fedorova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Siberian Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: lenapv@inbox.ru, tel.: 8 (391) 222-41-01.

Criminological determinants, trends and crime forecast in the Siberian federal district

The authors analyze the features of regional crime in the Siberian Federal District, taking into account geographical, socio-demographic and economic conditions. The basic tendencies of regional criminality which is characterized by complex quantitative and qualitative tendencies, prevalence of crimes of mercenary-violent orientation are determined. Short-term optimistic and pessimistic variants of forecasting the development of crime in the district are proposed.

Key words: crime geography, particularly serious crimes, programs for social and economic development, Siberia, trends, economic conditions, expert assessments.

Анализ региональной преступности позволяет избежать «трагедийности» в оценке реального обобщенного объема преступности [7, с. 13] и соответственно установить, в каком регионе нужно приложить максимальные усилия и сосредоточить больше средств противодействия преступности. Обращение к исследованию особенностей преступности в конкретном регионе обеспечивается теоретическими разработками такого криминологического направления, как география преступности, которая занимается проблемами пространственно-временного распределения девиантности, делинквентности и преступности (места преступлений, места жительства преступников) в мире, частях света, государствах, городах и в сельской местности, например в районах,

граничащих с другими государствами. Кроме того, она изучает проблемы социальной напряженности в отдельных регионах, формирование чувства опасности у населения (перед преступностью, отношение к уголовной юстиции, боязнь стать жертвой преступления), выясняет влияние социальной структуры того или иного района на уровень и характер преступности, устанавливает пределы и направления перемещений преступников (от места жительства к месту преступления и обратно), изучает региональные различия в реакциях на преступность.

Кроме того, выявление особенностей региональной преступности строится на учете достижений другого криминологического направления – экологии преступности, которая исследует вза-

имодействие среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного мира, структуры строительства, экологическую виктимизацию и ее связь с преступным поведением. Как представляется, именно для целей анализа условий и тенденций преступности в Сибирском федеральном округе (далее – СФО) следует использовать научные приемы и средства, разработанные вышеуказанными криминологическими направлениями в криминологии.

Обращаясь к криминологическому анализу условий преступности в СФО, можно отметить совершенно верные слова Ю. М. Антоняна о том, что «территориальные различия в объеме, структуре, динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных стран и народов, национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организацией быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности и т. д.» [5, с. 3]. Соответственно в СФО преступность также характеризуется специфическими особенностями, несмотря на соответствие большинства социально-демографических показателей в округе средним показателям по России. Так, Т. В. Пилюгина и Д. А. Натура справедливо отмечают, что «отдельный субъект Российской Федерации – разновидность социально-экономической пространственной системы, которая является катализатором всех социальных процессов, происходящих в обществе» [10, с. 63]. Вместе с тем на преступность в регионе оказывают негативное влияние ряд значимых факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера, в результате чего формируются негативные тенденции, ухудшающие криминогенную ситуацию.

Индивидуальные, неординарные черты криминогенной ситуации в СФО (при подготовке статьи использовались данные паспорта Сибирского федерального округа и субъектов, его составляющих, размещенные на официальном сайте полномочного представителя Президента России в СФО) определяются географией региона и его протяженностью, особенностями административно-территориального деления, политическими, ландшафтными, экономическими, социальными и культурными особенностями округа. Уникальность географического расположения, природно-ресурсного потенциала, этнического состава населения определяет формирование экономических, социально-политических и культурных особенностей округа.

К основным географическим условиям, влияющим на состояние преступности в регионе,

следует отнести территориальное расположение, ландшафт, климат, природно-ресурсный потенциал.

Территория региона занимает площадь 5 145 тыс. км², или 30 % территории России (второй по площади после Дальневосточного федерального округа). Природные условия округа разнообразны – от арктических тундр до сухих степей и полупустынь. На большей части территории они суровы и неблагоприятны для жизни человека и хозяйственной деятельности из-за резкой континентальности климата и присущей ей большой амплитуды колебания суточных и годовых температур, открытости влиянию холодных воздушных масс Северного Ледовитого океана.

На фоне специфических климатических и географических условий в округе продолжает оставаться напряженной ситуация с дорожно-транспортными происшествиями, включая общественно опасные нарушения правил дорожного движения.

Значительная протяженность государственной границы на юге СФО с республиками Казахстан, Монголия и КНР (составляет 7 269,6 км) является условием, способствующим обострению криминогенной обстановки в приграничных территориях округа.

Основой хозяйственного комплекса региона является его уникальный природно-ресурсный потенциал, в первую очередь запасы каменных и бурых углей, нефти и газа, древесины хвойных пород. Здесь также сосредоточены значительная часть руд черных и цветных металлов и крупные запасы химического сырья. На территории региона расположены уникальные природные объекты, например озеро Байкал, которое содержит около 1/5 мировых запасов пресной воды и 9/10 российских запасов поверхностных вод. И крайне негативной тенденцией выступает увеличение посягательств на экологическую безопасность, в частности нарушение правил охраны и незаконный вылов водных биологических ресурсов, нелегальная заготовка древесины, что применительно к СФО стало предметом активных научных исследований [9]. При этом в сфере лесопользования преступность обладает значительной степенью латентности.

Очевидно, что основными географическими условиями, влияющими на состояние преступности в округе, являются суровый климат и отдаленность территории от основных инфраструктурных объектов, позволяющих обеспечить должное освоение и сохранность природных ресурсов.

Экономический потенциал региона обуславливает тот факт, что хозяйственные, транспортные, торговые, культурные, административные и другие функции имеют свою территориальную привязанность, свой «рисунок», и это, в свою очередь, определяет ярко выраженную территориально-географическую дифференциацию криминологической обстановки в регионе.

Социально-демографические условия, влияющие на криминологический комплекс причин преступности в регионе, характеризуются низкой плотностью населения, неравномерностью размещения (в основном вдоль Транссибирской магистрали, на юге региона), недостатком квалифицированных трудовых ресурсов для освоения природных богатств региона, сложной демографической ситуацией, наличием высокой концентрации исправительных учреждений в регионе, сложными миграционными процессами.

В последние годы наметилась стабильная тенденция снижения количества регистрируемых повторных общественно опасных деяний и лиц, совершивших рецидивные преступления, что коррелирует с постепенным снижением криминальной напряженности в исправительных учреждениях, расположенных на территории СФО, оттоком «тюремного населения» из исправительных учреждений за счет активного назначения судами уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и связано с уменьшением абсолютных показателей условно осужденных [2, с. 697], а также расширением практики оказания освобожденным лицам помощи в социальной адаптации и ресоциализации.

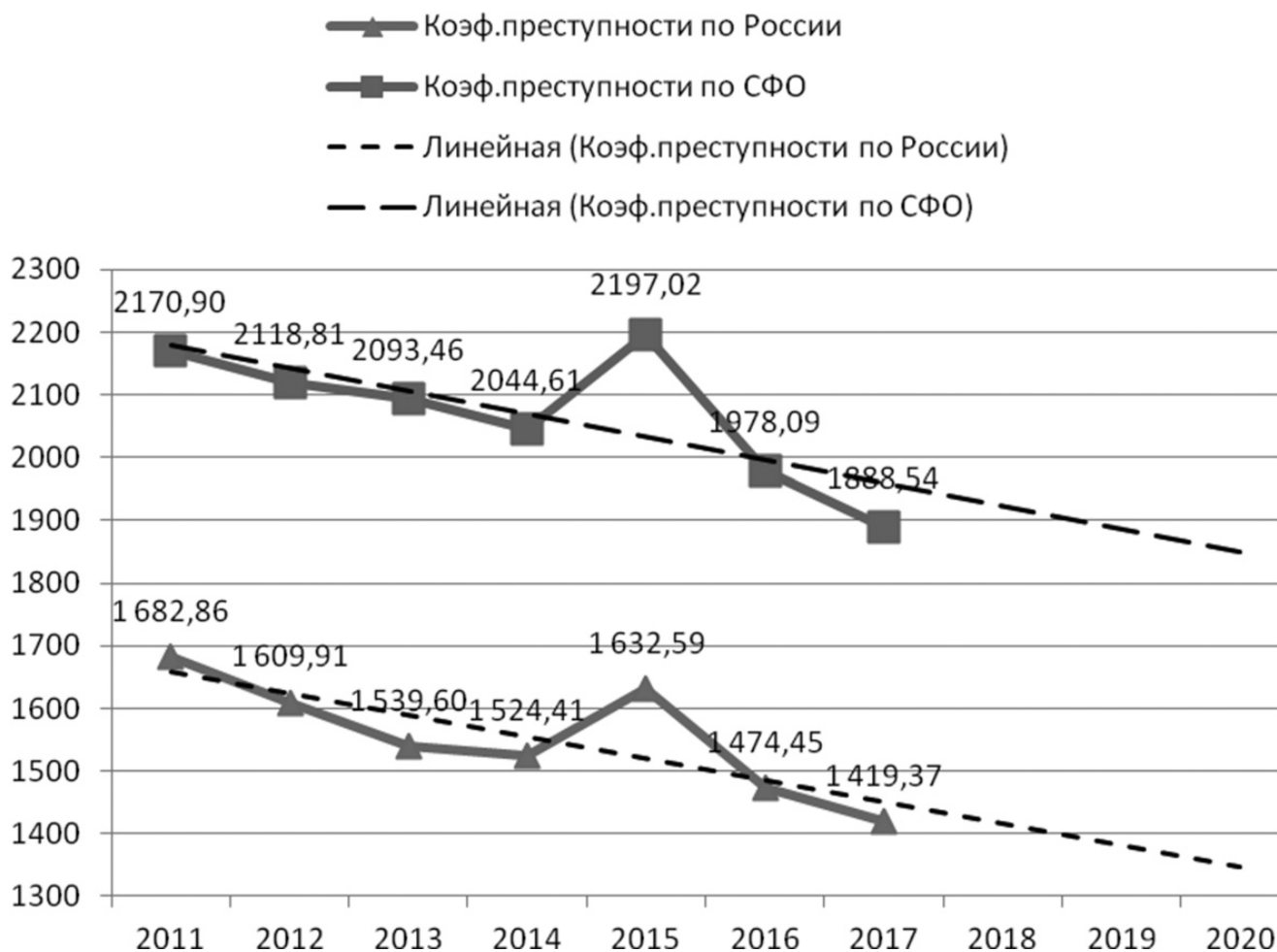
Экономические условия, оказывающие влияние на состояние преступности в округе, обусловлены промышленной деятельностью в регионе. Основными экономическими условиями, негативно влияющими на состояние преступности в СФО, являются: неравномерное размещение производственного потенциала (85 % сосредоточен на юге региона), внутри- и межотраслевые диспропорции; слабое внедрение ресурсосберегающих технологий (в настоящее время от 30 до 50 % вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов безвозвратно теряются); низкие темпы обновления основных фондов; наличие требующих технической модернизации производств. Кризисные явления в экономике округа связаны с низким уровнем производства и неразвитостью отраслей, дополняющих производственный комплекс и инфраструктуру. Так, доля округа в общем объеме промышленного производства России в 2016 г. составила 11,6 %, произведенной про-

дукции сельского хозяйства – 12,1%, инвестиций в основной капитал – 9 %. В расчете на душу населения произведено продукции на сумму 303,9 тыс. руб. (по России – 346,1 тыс. руб.) в действующих ценах. Индекс промышленного производства в 2017 г. в округе – 99,4 % (по России – 98,5 %). Валовой региональный продукт округа – 7 134 млрд руб. (2016 г.). Валовой региональный продукт на душу населения – 369,2 тыс. руб. (по России – 472,61 тыс. руб.). В 2016 г. добывающая промышленность Сибири выросла на 5 %, а обрабатывающая – снизилась на 3 %. Темпы роста по региону в целом остались около 0,4 % в год [16].

Наличие крупных промышленных предприятий обуславливает напряженную ситуацию с несчастными случаями с тяжелыми последствиями на производстве при одновременном росте латентной преступности в сфере нарушений правил охраны труда и безопасности при ведении работ. На фоне наличия в СФО значительного количества предприятий различных профилей, в том числе в горнодобывающей сфере, обнаруживается взаимосвязь латентной преступности и соответствующих противоречий в производственной сфере. Так, функционирование предприятий постоянно требует возрастания затрат, связанных с обеспечением безопасности, аттестацией рабочих мест, обучением по охране труда, а жесткая экономическая конкуренция в Сибири снижает заинтересованность работодателя в создании действительно эффективной системы охраны труда. Кроме того, естественными причинами латентной преступности в рассматриваемой сфере выступают слабая правовая активность граждан по защите своих прав и недооценка общественной опасности деяний в промышленном секторе экономики, а также личностные патологии и алкоголизация населения округа, имеющие относительно высокое распространение среди лиц, непосредственно вовлеченных в ситуацию нарушения правил в сфере охраны труда и безопасности при ведении работ.

В округе увеличились реальные доходы населения, однако среднедушевой доход ниже российского – 23 720 руб. (Россия – 31 506,7 руб.). Самый высокий доход – в Красноярском крае – 28 030 руб., самый низкий – в Республике Тыва – 14 107 руб. [16].

Как представляется, вышеуказанные моменты отражают такое направление трансформации преступности (на федеральном и региональном уровнях), как «обострение поляризации преступности, протекающее в разных направлениях, в частности противостояние, с одной стороны,

Рис. 1. Соотношение преступности в России и в Сибирском федеральном округе в относительных показателях

беловоротничковой, элитарной преступности, включенной в глобализационные процессы и эксплуатирующей их, а с другой стороны, маргинальной и близких к ней по социальному статусу преступников» [11, с. 84–85].

Таким образом, в сравнении с общероссийскими показателями преступность в округе характеризуется более высоким уровнем (рис. 1), что объясняется достаточно сложной демографической, социально-экономической и криминологической ситуациями в регионе.

На основе анализа статистических и фактологических данных, полученных на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики [16], МВД России [14], Следственного комитета Российской Федерации [13], Портала правовой статистики [3], «РосПравосудия» [12], проекта «Открытая полиция, проекта Комитета гражданских инициатив» [8], Агентства правовой информации [1], контент-анализа соответствующих научных криминологических источников, нестандартизированного интервьюирования

сотрудников различных правоохранительных органов, а также теоретического исследования криминологических причин региональной преступности можно определить ее тенденции на территории СФО.

Так, в условиях достаточно сложной социально-экономической ситуации в регионе общее снижение зарегистрированных преступлений в СФО в 2017 г. (-4,7 %) в сравнении с 2016 г., свидетельствует о накоплении и углублении латентной составляющей преступности. Это с высокой долей вероятности обуславливает безнаказанность лиц, совершивших общественно опасные деяния, уход от правосудия, неоднородную степень отражения известности преступного деяния в общественном сознании и соответственно повышает уровень пассивности социальной среды в реагировании на криминальные проявления. Однако оптимизация правоохранительной деятельности на территории округа в 2018-2019 гг., дальнейшая реализация основополагающих нормативных правовых актов, в частности Феде-

рального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также повышение качества региональных комплексных программ и (или) планов профилактики общественно опасных деяний позволят преодолеть дальнейшее распространение скрытой преступности и расширение ее криминогенных параметров.

В масштабах Российской Федерации многие субъекты округа продолжают находиться в числе регионов с наиболее высоким удельным весом преступлений, в частности республики Бурятия, Тыва и Хакасия.

Детерминация преступного поведения в сфере должностных отношений в большинстве случаев обуславливается релевантным действием множества мелких фактов нарушения специальных правил и требований.

Наметившаяся стабильная тенденция снижения количества регистрируемых повторных общественно опасных деяний и лиц, совершивших рецидивные преступления, отражает эффективное применение Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и оптимизацию правового регулирования данной сферы общественных отношений за счет применения главы 29 КоАП РФ. Так, А. И. Долгова отмечает «значительное влияние на региональную статистику общефедеральных факторов, в том числе связанных с изменением законодательства, практики его применения» [6, с. 15].

Качественной криминологической характеристикой региона выступает сложная ситуация с антитеррористической защищенностью транспортных коммуникаций и спортивных объектов, что на фоне проведения в 2019 г. в Красноярске Всемирной зимней Универсиады требует пристального внимания со стороны руководства региона и правоохранительных органов. Рост количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности (+13,4%) демонстрирует активизацию профилактической работы правоохранительных органов с идеологией терроризма, включая перенос «центра тяжести» такой работы на информационно-телекоммуникационные (социальные) сети.

На фоне достаточно существенного снижения в 2017 г. количества совершаемых наркопреступлений продолжают оставаться стабильно высокими объемы изъятия наркотических средств при доминировании наркотиков каннабисной и опиоидной групп. Наблюдается значительный незаконный оборот синтетических («дизайнерских»)

наркотиков и психоактивных веществ иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.), чему вторит сохранение значительных масштабов незаконного оборота спайсов и курительных смесей. При этом наблюдается незначительное снижение количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, что объясняется постепенным усилением правоохранительного воздействия на «физическую» составляющую наркопреступности и пропорциональной концентрацией в ней криминально более активных элементов.

Крайне негативной тенденцией выступает увеличение посягательств на экологическую безопасность, в частности нелегальная заготовка древесины. Так, исследователями отмечается, что «разница между ценой при добыче и при перепродаже хвойного леса на рынки Китая, где установлен запрет на вырубку собственного леса, в значительной степени способствует развитию этого криминального рынка» [15, с. 68]. При этом в сфере лесопользования преступность обладает значительной степенью латентности. Как указывают Я. Б. Дицевич, О. А. Белых и Г. Д. Русецкая, в СФО на фоне «высочайшего уровня латентности экологических правонарушений... выявленные правоохранительными органами преступления в сфере охраны и использования лесов по качеству и количеству также не в полной мере соответствуют реальным нарушениям лесного законодательства» [4, с. 311–312].

Также можно отметить следующие количественно-качественные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе:

- качественный рост коррупционных преступлений, обусловленный одновременным незначительным снижением их латентности и увеличением выявляемости;

- преобладание преступлений корыстно-насильственной направленности при общей тенденции постепенного снижения числа регистрируемых преступлений против собственности;

- рост преступлений экономической направленности, в основном в кредитно-финансовой сфере, в транспортных, строительных и энергетических отраслях на фоне закрепившегося за некоторыми субъектами округа статуса регионов-доноров и, как следствие, – неадекватной эксплуатации природных и трудовых ресурсов;

- сохранение значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений

преступности, в частности алкоголизма и наркомании;

наличие значительного социально опасного феномена групповых и организованных форм преступного поведения, особенно в сфере теневого бизнеса и налаживания коррупционных связей криминала и власти;

стабильно высокий уровень преступлений, совершаемых с применением предметов вооружения;

незначительное снижение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

постепенное снижение (с незначительным превышением общероссийской динамики) тяжких и особо тяжких преступлений.

Краткосрочный прогноз состояния преступности в СФО на ближайшие один-два года имеет важное значение для построения тактики и стратегии борьбы с общественно опасными проявлениями. При этом вероятное расхождение прогнозируемого и фактического состояния преступности в округе может объясняться различной степенью активизации деятельности правоохранительных органов, действительным эффектом общегосударственных и региональных программ социальной защиты и профилактики правонарушений, темпами повышения правовой активности и культуры граждан, а также рядом других социальных факторов.

Предполагаемый вариант развития криминальной ситуации в округе основан на ана-

лизе криминальной обстановки, влияния географических, социально-демографических, экономических факторов, особенностей развития антикриминального законодательства. При прогнозировании использованы методы изучения и анализа документов, статистических баз данных и экстраполяции динамических рядов, а по отдельным направлениям – экспертных оценок. Исходя из этого можно предположить, что даже на фоне продолжающихся положительных тенденций в 2015-2017 гг. криминальная ситуация в СФО по-прежнему будет оставаться достаточно сложной и неоднозначной.

Вместе с тем на основании анализа среднегодового абсолютного прироста преступности в округе за 2011-2017 гг. при входящих социально-демографических и экономических факторах с использованием методов экспертной оценки и множественности факторов можно прогнозировать дальнейшее незначительное (не столь резкое, как в 2016 и 2017 гг.) снижение в 2018 и 2019 гг. общего количества зарегистрированных преступлений в границах от 361 тыс. до 365 тыс., но с высокой долей вероятности – незначительный рост к 2020 г. – от 363 тыс. до 365 тыс. преступлений. Это оптимистичный вариант прогноза преступности в округе, который с применением линейного тренда с семилетней глубиной динамических рядов демонстрирует более пессимистичный прогноз на ближайшие три года (рис. 2).

В ближайшее время с большой вероятностью останется благоприятной тенденция снижения

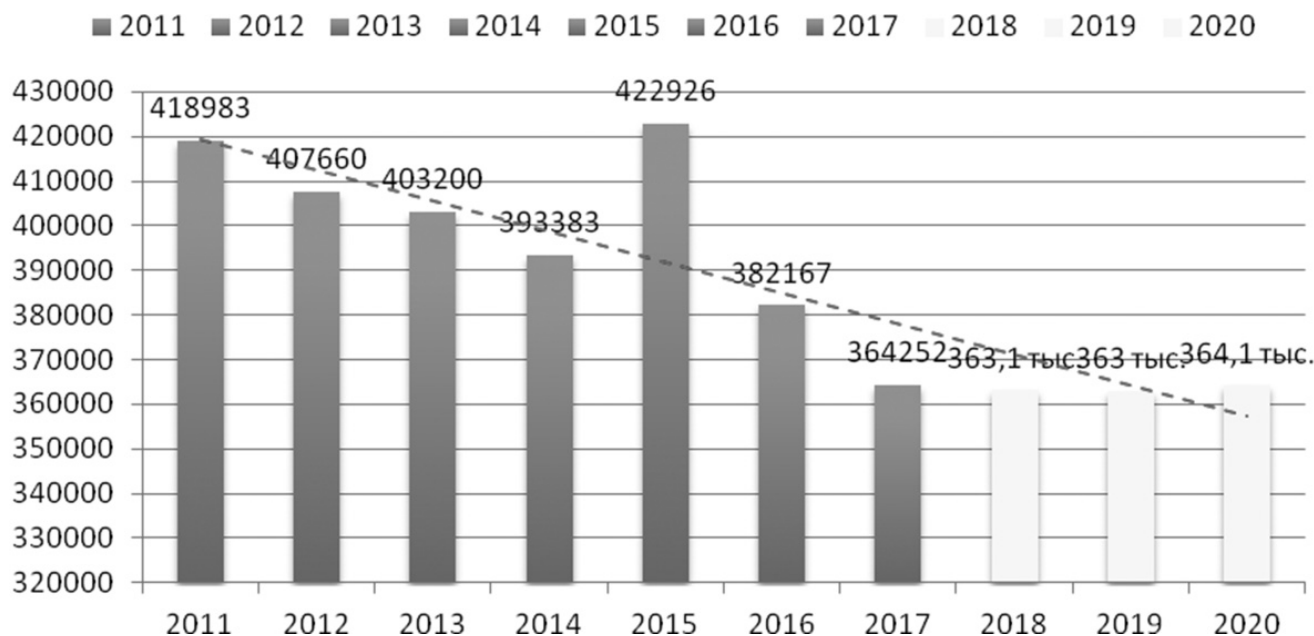

Рис. 2. Экстраполяция абсолютных показателей преступности в Сибирском федеральном округе

тяжких и особо тяжких преступлений на 3-4 % ежегодно. Также в дальнейшем подтвердит себя наметившаяся тенденция уменьшения числа зарегистрированных убийств (с покушениями), и в 2018 г. количество данных преступлений может составить менее 2 тыс., а в 2019 г. – менее 1,9 тыс.

При сохранении выявленных тенденций групповой преступности ее ключевые показатели – состояние и уровень – в 2018 г. будут продолжать снижаться. Однако можно прогнозировать торможение процесса снижения регистрируемого объема групповых преступлений, что основано на инертности общественных отношений и их влиянии на преступность.

Также при сохранении особенностей темпов годового роста насильственных преступлений, и в частности изнасилований, имевших место в 2011-2014 гг. и 2017 г., к 2018 г. годовой рост таких преступлений с высокой долей вероятности также будет иметь положительное значение.

Вместе с тем на фоне наметившейся характерной тенденции снижения корыстных преступлений в силу социально-экономических особенностей развития субъектов округа и высоких цен на энергетические услуги и товары народного потребления, вероятно, может приостановиться и даже по некоторым преступлениям значительно ухудшиться имевшая место в последнее время положительная динамика снижения преступлений против собственности, главным образом краж, грабежей, мошенничеств, вымогательств и разбоев.

Очевидно, будет наблюдаться продолжающаяся динамика постепенного снижения рецидивной преступности, хотя ее показатели в 2015-2017 гг. могут и не закрепить явно положительные тенденции. Так, в 2018 г. предвидится лишь очень незначительное снижение количества общественно опасных деяний, совершенных лицами повторно, которые могут составить приблизительно 137 тыс. и около 135-136 тыс. – в 2019 г.

Также в ближайшие два года, вероятно, будет наблюдаться незначительное (не так ярко выраженное, как в последние два года) снижение преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах, – до 2-3 % ежегодно, связанных с незаконным оборотом оружия – до 1-2 % ежегодно.

Будет стабилизироваться соотношение удельного веса мужчин и женщин (с очевидным преобладанием первой категории), привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Возможно значительное торможение скорости снижения количества регистрируемых наркопреступлений. Кроме того, с высокой долей вероятности

сохранится неблагоприятная тенденция наркотицизации несовершеннолетних.

Сохранится дальнейшая активизация деятельности экстремистских и террористических группировок при оказании им идеологической, материально-технической и финансовой поддержки со стороны международных исламистских радикальных организаций. Деятельность данных группировок будет тесно связана с наркотрафиком и его силовым сопровождением, что, в свою очередь, потребует дальнейшей оптимизации деятельности правоохранительных структур и органов внешней разведки.

Статистические данные свидетельствуют о наметившемся снижении динамики преступности по большинству ее видов в доминирующем количестве субъектов. Вместе с тем изложенный вариант криминологического прогноза базируется на предположении о снижении отрицательного эффекта существующей безработицы, стабильном продолжении реализации программ социально-экономического развития страны в целом и Сибирского федерального округа в частности, о принятии дополнительных мер по закреплению наметившихся позитивных изменений в противодействии криминальным проявлениям. Однако в случае значительного ухудшения макроэкономической ситуации, т. е. неблагоприятного сценария социально-экономического развития в 2018 г. и, как следствие, снижения уровня жизни населения, усиления социальной напряженности и политической нестабильности может приостановиться темп наметившихся благоприятных тенденций в качественно-количественной характеристике преступности.

Кроме того, можно предположить, что в 2018-2019 гг. по-прежнему остро будут стоять вопросы, связанные с совершением преступлений лицами из числа студенческой молодежи. Так, на фоне, с одной стороны, значительной активизации деятельности правоохранительных органов, приемлемого уровня благосостояния граждан, реального действия общегосударственных программ социальной защиты и повышения правовой грамотности и культуры граждан и студентов, но, с другой – влияния концентрации молодежи в крупных городах, активности вербовочной деятельности со стороны террористических организаций, проявлений экстремистских и социально нетерпимых настроений в обществе все же, по сравнению с 2017 г., можно прогнозировать лишь незначительное снижение студенческой преступности на 1-3 %. При этом в структуре преступлений, совершаемых студентами, по-прежнему

будут доминировать корыстные и корыстно-наильственные преступления.

Вероятно, могут возрасти либо качественно видоизмениться мошенничество на рынке оказания посреднических услуг (например, перекупка средств связи и коммуникаций), вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана и с использованием информационно-телекоммуникационных систем. Останется относительно высоким и значительно латентным удельный вес наркопреступлений, легализации денежных средств, преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты и виртуальных бирж.

Выявление и принятие во внимание географических (территориальных), экономических и социальных факторов преступности способствует развитию эффективного комплекса мер по противодействию региональной преступности.

Таким образом, криминологическая характеристика детерминант преступности в СФО и ее тенденций позволяет адекватно подойти к оценке возможностей органов государственной власти в противодействии преступности, формированию эффективной системы профилактики, включая мониторинг отдельных видов преступлений, координации деятельности субъектов противодействия, что обеспечивает возможность сформировать оптимальную совокупность мероприятий, направленных на выработку стратегии и тактики борьбы с преступностью в регионе. Основные направления и содержание профилактической деятельности субъектов предупреждения региональной преступности должны быть в первую очередь связаны с нейтрализацией указанных нами неблагоприятных криминологических причин и тенденций преступности в Сибирском федеральном округе.

Список использованной литературы

1. Агентство правовой информации. Статистика. Уголовное судопроизводство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>
2. Антонян, Ю. М. Изначальная вечность преступности [Текст] / Ю. М. Антонян // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://crimestat.ru/reasons_chart_total
4. Дицевич, Я. Б. Противодействие преступ-

ности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы [Текст] / Я. Б. Дицевич, О. А. Белых, Г. Д. Русецкая // Всероссийский криминологический журнал. – 2017 – Т. 11. – № 2.

5. Долгова, А. И. Региональное изучение преступности и некоторые криминологические проблемы Крайнего Севера [Текст] / А. И. Долгова // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России : сб. трудов / отв. ред. А. И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015.

6. Лунеев, В. В. Главная трагедийность [Текст] / В. В. Лунеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2.

7. Маракулин, Д. А. Состояние экологической преступности в Сибирском федеральном округе (2009–2013 гг.) [Текст] / Д. А. Маракулин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2014. – № 1.

8. Открытая полиция. Проект Комитета гражданских инициатив. Карты преступности (CRIME MAPPING) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.openpolice.ru/pages/kriminalnaya-statistika/karty-prestupnosti-crime-mapping/>

9. Пилюгина, Т. В. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения [Текст] / Т. В. Пилюгина, Д. А. Натура // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – Т. 11.

10. Пудовочкин, Ю. Е. Закономерности формирования и развития российской уголовной политики в условиях глобализации [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2017. – № 3.

11. Раднаева, Э. Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) [Текст] / Э. Л. Раднаева // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. трудов / под ред. В. А. Авдеева. – Иркутск, 2015.

12. «РосПравосудие». Криминальная карта России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rospravosudie.com/research/crime_map.html

13. Следственный комитет Российской Федерации. Статистическая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sledcom.ru/activities/statistic>

14. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://мвд.>

pdf/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

15. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты [Текст] / О. Н. Агеева [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – Т. 10.

16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

References

1. <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17>
2. Antonyan Yu. M. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Criminal policy and culture of combating crime: materials of the international scientific-practical conference), Krasnodar, Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016, pp. 3–15.
3. http://crimestat.ru/regions_chart_total
4. Ditsevich Ya. B., Belykh O. A., Rusetskaya G. D. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* (Russian Journal of Criminology), 2017, vol. 11, No. 2, pp. 308–317.
5. Dolgova A. I. *Kriminologicheskie problemy regionov Krajnego Severa Rossii: sb. trudov* (Criminological problems of the regions of the Far North of Russia: collection of works), Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2015, pp. 9–22.

6. Luneev V. V. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* (Criminology: yesterday, today, tomorrow), 2016, No. 2, pp. 13–15.

7. Marakulin D. A. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2014, No. 1, pp. 67–70.

8. <https://www.openpolice.ru/pages/kriminalnaya-statistika/karty-prestupnosti-crime-mapping/>

9. Pilyugina T. V. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* (Russian Journal of Criminology), 2017, No. 1, vol. 11, pp. 61–70.

10. Pudovochkin Yu. E. *Zhurnal rossijskogo prava* (Journal of Russian Law), 2017, No. 3, pp. 82–91.

11. Radnaeva Eh. L. *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya : sb. nauch. trudov* (Crime in Russia: problems of implementation of the law and law enforcement: collection of scientific papers), Irkutsk, 2015, pp. 63–71.

12. https://rospravosudie.com/research/crime_map.html

13. <http://sledcom.ru/activities/statistic>

14. https://mvd.rf/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

15. Ageeva O. N. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* (Russian Journal of Criminology), 2016, No. 4, vol. 10, pp. 682–700.

16. <http://www.gks.ru>

